

Ся Хэхан пролежал в больнице еще два дня и наконец смог выписаться. В день выписки небо было ясным, а листва деревьев у входа в больницу на солнце казалась прозрачно-зеленой.

Ся Ань придерживал брата, тщательно оберегая его от случайных толчков, и попутно высматривал машину дяди Ли. Видя, с какой заботой относится к нему младший брат, Ся Хэхан почувствовал, как на душе стало тепло, хотя одновременно ему хотелось и смеяться, и плакать от такой опеки.

— Дядя Ли! — Ся Ань заметил знакомый номер машины и просиял, активно замахав рукой. — Мы здесь!

Дядя Ли работал в семье Ся уже больше десяти лет и прекрасно знал, насколько дружны между собой братья. Глядя, как они стоят рядом, он невольно залюбовался этой картиной, и настроение его заметно улучшилось.

Дядя Ли подошел к ним с улыбкой:

— Наконец-то выписались! Госпожа сказала, что сегодня сама встанет к плите и приготовит целую гору вкусных блюд.

Ся Ань помог Ся Хэхану сесть в машину, и они устроились на заднем сиденье. Услышав слова водителя, Ся Ань округлил глаза и судорожно вздохнул:

— Мама сама будет готовить?

Дядя Ли завел мотор и неловко усмехнулся:

— Госпожа сказала, что ее кулинарные навыки значительно улучшились. К тому же тетушка Ван будет присматривать, так что, думаю, все будет в порядке.

Ся Ань, представив себе стряпню госпожи Ли, повернулся к брату:

— Брат, похоже, тебе не повезло. Первый же обед после выписки — и это мамина готовка. Не забудь приготовить желудочные таблетки.

Ся Хэхан рассмеялся:

— Ничего страшного, мамина еда не так уж плоха.

Ся Ань:

— ...

Брат, ты серьезно? Ты забыл, как вся наша семья загремела в больницу с пищевым отравлением и чуть не попала на первые полосы газет?

Ся Хэхан, конечно, не лгал. За время жизни в постапокалипсисе ему доводилось пробовать самые диковинные вещи. Чтобы выжить, он шел на все, поэтому... мамина еда точно не могла быть опаснее ядовитых мутировавших продуктов.

Машина ехала по городу, и когда они проезжали мимо Ванчунь, Ся Ань попросил остановиться:

— Дядя Ли, отвезите сначала брата домой, а я заскочу в магазин.

Дядя Ли кивнул:

— Хорошо.

Ся Ань подвинулся ближе к брату и понизил голос:

— Брат, проверь, что там мама наготовила. Если что-то не так, напиши мне, я закажу доставку еды на дом.

Ся Хэхан, глядя на склонившуюся к нему голову младшего брата, тихо рассмеялся, протянул руку и взъерошил его пушистые волосы с нежной улыбкой:

— Понял, иди давай.

Ся Ань сощурил глаза, как довольный лис, открыл дверь и вышел из машины. Ся Хэхан проводил его взглядом и спустя мгновение произнес:

— Дядя Ли, поехали.

Дядя Ли ответил, но, взглянув в зеркало заднего вида на выражение лица Ся Хэхана, невольно сглотнул. Ему показалось, что, как только младший господин вышел, воздух в салоне стал намного холоднее.

Ся Ань под палящим солнцем быстро добежал до своего магазинчика. Сциндапус на подоконнике слегка покачивался от ветра и выглядел вполне здоровым. Ся Ань сразу заметил Хань Шаня, который сидел рядом с кондиционером и копался в телефоне.

Хань Шань, даже не поднимая головы, произнес:

— Книги б/у, я не владелец, не торгуюсь, ничего не знаю.

Ся Ань:

— ...

Ся Ань с каменным лицом постучал по столешнице:

— Спасибо, что присмотрел за магазином эти два дня.

Услышав голос Ся Аня, Хань Шань резко вскинул голову, и его лицо озарилось радостью:

— Брат Ань, ты вернулся?!

Ся Ань кивнул:

— Спасибо, в следующий раз с меня обед.

Хань Шань отмахнулся:

— Пустяки, все равно дел не было, просто посидел тут пару дней. Как твой брат?

— Выписался, — в глазах Ся Аня промелькнула улыбка. — Уже все хорошо.

— Отличные новости! — Хань Шань хлопнул в ладоши. — Теперь и ты сможешь нормально отдохнуть, а то ходил все время как на иголках.

Ся Ань хмыкнул:

— Все равно покупателей нет, иди домой, я скоро тоже закрою магазин. Нужно ехать домой ужинать с братом.

Услышав это, Хань Шань сделал странное лицо и понизил голос:

— Думаю, сначала тебе стоит предупредить клиента.

Ся Ань: ?

Какой еще клиент?

Хань Шань дернул Ся Аня за край футболки и глазами указал на угол. Ся Ань обернулся: в углу, в синей повседневной рубашке, сидел мужчина и был полностью поглощен книгой.

У него были красивые черты лица. Он слегка откинулся на спинку стула — поза была непринужденной, но от него исходило ощущение благородства, из-за которого к нему не хотелось подходить лишний раз. Казалось, это не букинистический магазин, а древний кабинет, где должны витать ароматы дорогого чая и благовоний.

Ся Ань невольно затаил дыхание.

Хань Шань прошептал:

— С того самого дня, как ты доверил мне свой драгоценный магазин, он приходит сюда каждый день. Сидит по целому дню, уже третий день подряд.

Ся Ань удивился:

— Это не тот парень, который уступил мне велосипед?

Хань Шань кивнул:

— Именно. Поэтому я подозреваю, что у него на тебя виды. Он в прошлый раз еще расспрашивал о тебе: как зовут, сколько лет. А потом стал постоянно сюда заглядывать.

Хань Шань помолчал и добавил:

— Может, ты ему приглянулся.

Ся Ань замер, а затем самодовольно задрал нос:

— Ну, это вполне естественно.

Хань Шань: ?

— Ты что, даже не удивлен? — Хань Шань вытаращил глаза.

Ся Ань бросил на него взгляд, полный самолюбования:

— Ты не понимаешь. Красивые люди всегда чувствуют родство друг с другом.

— ... — Хань Шань подавился словами. Он хотел сказать совсем не это, но тут же вспомнил, что в делах сердечных брат Ань — абсолютный ноль. В университете никто, ни парни, ни девушки, не могли пробить брешь в его сердце. Все уже начали думать, что Ся Ань в этом плане просто не проснется. Хань Шань уныло добавил: — Ладно, твоя правда.

<http://bllate.org/book/19074/1873383>